
Граффити: субкультура или вандализм

Курбатова Т. Н., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии поведения и превенции поведенческих аномалий факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета (kuukst@rambler.ru)

Васильева Р. С., психолог (rada.vasilyeva@gmail.com)

В статье рассматривается феномен современного граффити с точки зрения субкультуры и вандализма. Обозначаются границы между понятиями «вандализм» в культурологическом и юридическом дискурсе. Изучение научных источников и метод включенного наблюдения позволили предложить собственное определение граффити. Особое внимание уделяется психологическому портрету создателей граффити на основе эмпирических данных, впервые полученных в нашей стране. В исследовании сравниваются группы молодых людей, занимающихся граффити, и санкционированным изобразительным искусством. В результате исследования были выявлены психологические особенности авторов граффити, выделены основные факторы, удерживающие молодых людей в субкультуре. Сама субкультура граффити рассматривается не в качестве криминального сообщества, а как коммуникативное поле, внутри которого молодые люди решают возрастные задачи. Исходя из этого предложены меры наказания для авторов граффити с учетом их психологических особенностей.

Ключевые слова: вандализм, граффити, девиантное поведение, молодежь, психологические особенности личности, субкультура.

Граффити – явление, ставшее привычным для глаз жителей не только мегаполисов, но и небольших населенных пунктов. Рост популярности субкультуры выражается не только в увеличении количества несанкционированных надписей на стенах городов по всему миру, но и в растущем внимании ученых, рассматривающих феномен с различных точек зрения. Западные специалисты все чаще рассматривают граффити как вид уличного искусства, исследуя продукты творчества райтеров, которые несут в себе художественную ценность (включающую в себя высокую технику исполнения, необычный замысел, часто некий посыл к обществу). При этом игнорируется огромное количество граффити, не имеющих вышеперечисленных свойств, являющихся скорее актами вандализма.

В отечественной практике, несмотря на коммерческую востребованность и частичное поощрение, граффити попадает под ст. 214 (вандализм), 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества), 243 (уничтожение или повреждение памятников истории культуры) УК РФ. Любое граффити рассматривается исключительно как противоправное деяние без учета целей и мотивов, как проявление вандализма, что и характерно для большинства психологических исследований.

В нашей стране исследовательская традиция в изучении феномена граффити пока не сформирована. Это связано как с различием использованных подходов, так и с отсутствием унифицированного тезауруса, ещё не успевшего сформироваться из-за недавней интеграции субкультуры в постсоветское пространство. Несмотря на это, граффити является одной из молодежных субкультур, наиболее активно набирающей последователей и привлекающей внимание общественности. Именно рост популярности субкультуры наряду с недостаточной разработанностью темы побудил к исследованию этого феномена.

Основное и фундаментальное отличие субкультуры граффити от остальных, по нашему мнению, в том, что ее члены не просто выделяются из общего культурного слоя, но и преобразуют городское пространство, граффити существует не только в социальном, но и в физическом пространстве [1].

Ученые, изучающие социологию архитектуры и влияние пространства на людей [4; 6], утверждают, что любой человек реагирует на непосредственное окружение микрорайонного пространства, из чего и складывается общая удовлетворенность или неудовлетворенность. Граффити художников, в свою очередь, изменяют внешний облик города. Подобное вторжение в городскую среду несет в себе контркультурные черты, однако невозможно так говорить о каждом граффити. Здесь необходимо учитывать не сам факт нанесения рисунков или надписей, а содержательную сторону, мотив, актуальный дискурс.

Изучение научных трудов, посвященных граффити, показало не только противоположные точки зрения ученых, но и совершенно разные эмпирические данные, что ярче всего выражено в результатах психологических исследований. Это связано как с личностными особенностями и ценностями членов субкультуры, так и с самим окружающим пространством. Говоря, что представители граффити-субкультуры занимаются своеобразной интервенцией в социальное пространство, нельзя упускать из виду, что и сама среда, в свою очередь, накладывает отпечаток на ассимиляцию субкультуры. Таким образом, переносимая с места на место культура граффити приобретает собственные черты в каждой локальной местности даже на уровне районов города. Если вблизи от центра территория не подвержена строгому делению между членами различных граффити-группировок, то на окраинах разрисовывание стен является маркером территории.

Примером воздействия окружения на субкультуру можно считать встречу американских граффити с европейской культурной средой. Европейское граффити с самого начала ассимиляции стало выделяться своей арт-направленностью, утратило связь с хип-хопом и радикальными общественными движениями, в большей степени ориентируясь на искусство и дизайн среды. Здесь изучением феномена в большей степени занимаются такие дисциплины, как культурология, искусствоведение, философия.

В России наложение граффити на национальные культурные особенности и острую экономико-политическую ситуацию в стране изначально приобрело резкие протестные формы, затем стало развиваться в сторону коммерциализации. Несмотря на это, невозможно игнорировать единичные проявления авторов граффити с глубоким социальным посылом. К наиболее ярким примерам таких работ можно отнести граффити в Припяти. Изображенные на них люди и живые

существа очень символичны, подчеркивают драматичность случившегося там события и служат своеобразным памятником как жертвам трагедии, так и городу в целом. Такие случаи выделяются из общего фона граффити, поражая не только и не столько самим исполнением рисунка либо надписи, сколько смыслом, который лежит за ним. При этом будучи пойманным даже за подобной работой, автор граффити в большинстве случаев будет обвинен в хулиганстве, порче имущества или вандализме.

Вандализм в культурологии представляет собой бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей [3]. Энциклопедия социологии дает свое понимание, в котором вандализмом обозначается бессмысленное разрушение объектов материальной культуры, произведений искусства, исторических памятников. С точки зрения юриспруденции, вандализм – преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 214 УК РФ, заключающееся в осквернении зданий или иных сооружений, порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Как видно из различий в определениях, культурологический подход к вандализму делает акцент именно на *бессмысленности* разрушительных действий против памятников и продуктов искусства. С другой стороны, юридические науки рассматривают вопрос иначе. Под ст. 214 УК РФ попадает также порча имущества и осквернение зданий и сооружений, которые обозначаются как преступление против *общественной безопасности*. Ни мотивы создания, ни содержательная сторона изображения не учитываются.

Само явление граффити неоднородно и может дифференцироваться по качеству, содержанию, мотивам создания, формируя целую субкультуру, внутри которой существует собственный этический кодекс, не допускающий нанесение изображений на исторические памятники, здания или фрагменты зданий возрастом от 50 лет. Этим предписаний, как можно заметить, придерживаются далеко не все райтеры, но дело здесь не в самой субкультуре. Подобные нарушения этических норм и кодексов можно, к сожалению, наблюдать в любой сфере деятельности человека.

Еще одним неоднозначным фактором в граффити-субкультуре является политика двойных стандартов, которых придерживаются коммерческие структуры по отношению к феномену. С одной стороны, граффити широко осуждается общественностью, с другой – максимально адаптируется под его нужды (например, использование в качестве рекламы). Таким образом, граффити нельзя назвать субкультурой «в себе». Несмотря на то что её продукты могут разительно отличаться друг от друга, все они направлены на более широкий круг получателей, так как затрагивают общее социальное пространство.

Молодые люди, включенные в субкультуру, проходят процесс социализации на границе нескольких культур. В случае субкультуры граффити это и культура традиционного общества, и западная культура, сформировавшая субкультуру, и само граффити-сообщество с его ценностями и иерархичными связями. Можно говорить о маргинализации молодых людей и особенностях как их социально-психологической адаптации, так и развития личности в целом. Формирование личности внутри субкультуры предполагает принятие человеком субкультурных

ценностей и выстраивание собственной иерархии. В данном случае ценности молодых людей направлены не только на удовлетворение гедонистических потребностей и переживание острых ощущений, но и на достижение и самоопределение, что свидетельствует о желании самореализоваться и найти свое место в жизни посредством субкультуры граффити.

Определений термина «граффити» множество. Так, например, к граффити иногда относят любые «неинституциональные надписи и рисунки, выполненные от руки» [2]. В этом случае все авторы причисляются к «граффитистам» вне зависимости от контекста сообщения и предполагаемого реципиента. Спорность такого понимания граффити в том, что нанесение несанкционированной надписи или рисунка может носить спонтанный характер и не свидетельствовать о принадлежности автора к субкультуре, так же как и надписи на партах учебных заведений не причисляются к продукту «граффити». При этом техника нанесения рисунков может быть различна. Например, большой популярностью в граффити-среде пользуются трафареты. Трафаретные изображения чаще относят к стрит-арту, и они остаются при этом компонентом субкультуры. Поэтому необходимо конкретизировать предлагаемый термин, взяв за основу факт принадлежности к субкультуре, включенности в нее. В субкультуре граффити необходимо четко отделять надписи и рисунки, созданные внутри неё и посему претендующие на дискурсивность и диалогичность, от случайных надписей. Вторые могут быть использованы для изучения различных социальных явлений, таких как вандализм, протестные движения, но не самой субкультуры граффити.

Иногда определение граффити приводится в словарях как «посвятительные, магические и бытовые надписи на стенах зданий, металлических изделиях, сосудах». Данная дефиниция отсылает нас к историко-культурологическим феноменам наскальной живописи, перемещая фокус с конкретной субкультуры на общие культурные процессы. С другой стороны, рассмотрение граффити как настенных рисунков, создаваемых представителями хип-хоп культуры, напротив, сужает понимание термина в связи с привязкой к определенному стилю музыки. Поскольку граффити претерпевает некоторые внутренние изменения в зависимости от среды, при проведении исследования были учтены особенности социокультурного фона Санкт-Петербурга.

Итак, граффити – это визуальное послание в форме несанкционированного рисунка или надписи в городском пространстве, обращенное внутрь граффити-сообщества либо рассчитанное на любого случайного реципиента в зависимости от типа коммуникации и мотива создания.

Таким образом, рассматривая психологические особенности авторов граффити, в данном исследовании подразумевается их погруженность в субкультуру, выражающуюся в активном участии в субкультурной динамике и владении граффити-дискурсом. Иные случаи создания несанкционированных надписей и рисунков как в открытых, так и в закрытых городских пространствах считаем единичными актами девиантного поведения и не берем в расчет в своем исследовании.

Внутренняя структура субкультуры граффити иерархична и неоднородна, что подтвердилось как при изучении профессиональной литературы, так и во время

включенного наблюдения. Классификация граффити-райтеров А. Целуйко представляется нам наиболее точной отечественной классификацией авторов граффити, которая исходит из мотивов создания граффити [5].

Поначалу планировалось провести исследование с двумя экспериментальными группами – «бомберами», идейно противостоящими закону создателями граффити, и «художниками стрит-арта», использующими граффити-приёмы лишь как средство, транслятор своих идей, а не саму цель. Однако на предварительном этапе при непосредственном знакомстве с представителями граффити-сообщества Санкт-Петербурга выявилась несколько иная тенденция развития авторов граффити. Оказалось, что представителей направления стрит-арт в Петербурге единицы, причем не все они – выходцы из граффити-субкультуры. Как замечает А. Целуйко, успешные райтеры со временем выходят на следующий уровень развития, реализуя себя в поп-культуре. По его мнению, такая возможность появляется за счет коммерциализации уличного искусства. Принимая во внимание, что исследование автора проводилось в Москве, можно предположить, что такими тенденциями граффити-сообщество столицы во многом обязано развитой индустрии рекламы и шоу-бизнеса, в которой стиль граффити востребован.

В Санкт-Петербурге развитие граффити-райтеров происходит несколько иначе: в отличие от московских единомышленников, они не выходят за рамки, а углубляются в субкультуру. Кроме того, субкультура граффити имеет большую «текучесть»: любой человек может спонтанно присоединиться к граффити-сообществу и в любой момент выйти из него. Именно это наблюдение повлияло на решение проводить исследование только с представителями «нелегального» граффити – бомберами. Критерием для формирования выборки была введена переменная, отражающая длительность включенности в субкультуру в месяцах. Наименьший срок пребывания в субкультуре граффити составил 11 месяцев, наибольший – 78. Возраст респондентов от 17 до 30 лет. Учитывая творческую направленность субкультуры и ее связь с изобразительным искусством, в целях выявить особенности, связанные, прежде всего, с самим пребыванием в субкультуре, а не с деятельностью (в данном случае – с рисованием), в качестве контрольной группы выступили молодые люди 17–30 лет, обучающиеся или получившие специальность дизайнеров, художников, оформителей. Численность каждой из групп – 50 человек. Таким образом, общее число испытуемых составило 100 человек.

В качестве психодиагностического инструментария для исследования были использованы методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда; шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Оглер, калифорнийская шкала одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона; Ценностный опросник (ЦО) С. Шварца, Hand-test Э. Вагнера, тест жизнестойкости С. Мадди. В качестве математико-статистического метода использовали коэффициент корреляции r -Пирсона, критерий t -Стьюдента для независимых выборок, критерий U Манна-Уитни, регрессионный анализ для выявления психологических предикторов пребывания молодых людей в субкультуре граффити. Все методы статистической обработки применялись с помощью программы SPSS.

Оказалось, что молодые люди, включенные в субкультуру граффити, отличаются более высоким уровнем агрессивности по типу «директивность»,

стремлением к доминированию, у них выше показатели эмоциональной комфортности и принятия себя, чем у их ровесников, занимающихся классическим изобразительным искусством. Уровень адаптации, принятия других и внешнего контроля у граффити-райтеров ниже. Показатель адаптации обычных художников – 53,8, тогда как у художников граффити в среднем – 40,8 ($p < 0,01$).

Было также выявлено, что граффити-художники реализуют свои экзистенциальные ценности через отрицание всяких предписаний и отличаются повышенной чувствительностью к ограничениям в виде социальных норм (райтеры – 53,3, художники – 42,5, $p < 0,01$). Они обладают большей жизнестойкостью (райтеры – 79,5, художники – 57,1, $p < 0,01$) и готовностью к принятию риска по сравнению с обычными художниками, но значительно меньше проявляют интерес к окружающему миру.

Установлено, что уровень субъективного переживания одиночества у граффити-художников значительно выше, чем у традиционных художников их возраста, и они меньше включены в общественные и личностные связи. Можно предположить, что авторы граффити, избегая истинных личных контактов с окружающими людьми, реализуют свою потребность в коммуникации через взаимодействие со средой, обращаясь через нее сразу ко всем.

При помощи корреляционного анализа обнаружена взаимосвязь длительности включенности в субкультуру со степенью дезадаптации и ухода от реальности художников-граффити. В то же время у граффити-райтеров по мере пребывания в субкультуре повышается уровень принятия себя и эмоциональной комфортности, что свидетельствует о стремлении к поиску идентичности внутри граффити-субкультуры.

С целью выяснить, чем обусловлена включенность молодых людей в субкультуру граффити, использовался регрессионный анализ, где зависимой переменной выступила длительность нахождения молодых людей в субкультуре. В результате регрессионного анализа было выявлено, что главной причиной, удерживающей молодых людей в граффити-субкультуре, является ощущение одиночества и самодистанцирование. Методом пошагового исключения предикторов было обнаружено, что наибольший β -коэффициент имеет показатель шкалы субъективного ощущения одиночества ($\beta = 8,690$, $p < 0,001$). Вторым предиктором длительности занятий граффити является самодистанцирование ($\beta = 2,127$, $p = 0,025$). Точность предсказаний в этом случае будет равна 70,1 %. Таким образом, подтверждается гипотеза о психологической обусловленности членства в субкультуре граффити.

Одиночество чаще всего связывают с отсутствием близких людей, положительных эмоций, а также социальных связей. Кроме того, ощущение одиночества и заброшенности являются компонентами социального отчуждения личности, зачастую обусловленного социальной дезадаптацией и отклоняющимся поведением, каким считается и занятие граффити. Значимость воздействия одиночества на длительность пребывания в субкультуре граффити может быть связана с невозможностью построения близких отношений вне субкультуры, а также с желанием быть услышанным, которое реализуется с помощью коммуникативной функции настенных граффити.

Самодистанцирование, второй по значимости предиктор длительности пребывания в субкультуре, характеризуется способностью дистанцироваться от собственных эмоций, желаний и страхов. При этом рост самодистанцирования может наблюдаться в ситуации, когда человек не желает замечать свои потребности и чувства. В некоторых случаях допустимо говорить об «отречении от себя». В связи с включенностью в граффити-субкультуру следует отметить, что деятельность большинства авторов граффити анонимна и безлична, нацелена на результат. Учитывая этот факт, можно предположить наличие смещения приоритетов, ведь самореализация осуществляется анонимно, признание зачастую получает не автор, а плоды его деятельности; несмотря на стремление завоевать авторитет, акцент делается именно на результат, а не на саму личность. Таким образом, у человека может появляться чувство, что он лишь функционирует, выступает неким анонимным транслятором идей, мыслей и ценностей, а коммуникация осуществляется без адресанта. Зачастую люди с выраженным самодистанцированием игнорируют свои потребности, будучи преданными своему делу, что нередко встречается в граффити-субкультуре, в которой большинство ее членов ставят целью само рисование, ощущая себя, по их словам, «шестеренками большого механизма». Кроме того, самодистанцирование зачастую является защитной реакцией на нерешенные проблемы. Учитывая, что с длительностью пребывания в граффити-сообществе у испытуемых растут показатели агрессии, аффектации, персональности, принятия других, можно судить о том, что в процессе пребывания в субкультуре молодые люди решают некоторые личностные проблемы, высвобождая эмоции, которые, возможно, ранее игнорировались. Об этом также могут свидетельствовать рост показателей эмоциональной комфортности, снижение внутреннего напряжения. С другой стороны, включенность в субкультуру обостряет чувство одиночества и негативно сказывается на вовлеченности в жизнь, способствует росту показателей ухода от реальности. Получается, что выстраивая параллельную реальность внутри субкультуры и повышая уровень эмоционального комфорта и самопринятия, молодые люди отдаляются от традиционного общества, игнорируя его нормы и ценности.

Итак, в настоящее время исследователи уделяют особое внимание субкультурам как явлению, конкурирующему с традиционной культурой. Субкультура граффити становится предметом для обсуждения не только из-за роста своей популярности во всем мире, но и как следствие того, что является девиантной по отношению к общественным нормам. Вандализм, неоправданный риск, игнорирование общественных ценностей заставляют задуматься о последствиях пребывания молодых людей в этой субкультуре. Необходимо помнить, что сама граффити-субкультура неоднородна, и ее члены руководствуются различными мотивами в создании своих работ. Поэтому несмотря на то, что действия райтеров попадают под статью УК РФ, назвать субкультуру граффити криминальной в целом было бы неправильным. Другое дело, что сама криминальная субкультура может использовать элементы графического обозначения своей территории. Несмотря на это, такие надписи являются скорее элементами самой криминальной субкультуры, так как рассчитаны на тех, кто состоит в ней. Именно способность декодирования послания членам граффити-сообщества, а не сам факт выполнения той или иной настенной надписи, могут быть свидетельством того, что надпись принадлежит именно к субкультуре, а не является случайной, стихийной или относящейся к иному социальному феномену.

Многие исследователи отмечают, что уход в субкультуру зачастую связан с невозможностью решения возрастных задач подросткового периода в рамках традиционного общества. Эта сложность возникает из-за структуры современного общества, где в бесконечном процессе изменений молодым людям бывает трудно найти свое место, установить свою социальную идентичность. Кроме того, отсутствие единой культурно-ценностной парадигмы, рост культа потребления, девальвация вечных ценностей толкает молодых людей на поиски себя в субкультурах, которые, с одной стороны, предлагают устоявшуюся иерархию ценностей, на которую можно опереться, а с другой – противопоставляет себя социуму, что провоцирует дезадаптацию и отчуждение ее членов. При этом граффити может выступать как этап жизни, форма подросткового процесса, а также становиться для человека основной сферой деятельности, в которой он реализуется посредством коммерциализации своей деятельности. Открытым также остается вопрос детерминированности психологических особенностей включенностью в субкультуру: насколько сильное влияние оказывает граффити на формирование личности молодых людей, а также на их ценностные ориентации.

Как показало наше исследование, психологические особенности членов субкультуры граффити имеют незначительную связь с социальными ценностями, пропагандируемыми внутри граффити-сообщества. Что касается общих показателей ухода от реальности, они растут вместе со временем пребывания в субкультуре, тогда как показатели вовлеченности, напротив, падают. Кроме того, при длительном занятии граффити падает такой показатель жизнестойкости, как вовлеченность. Все эти показатели можно назвать критериями отчуждения, которое провоцирует дезадаптацию, потерю связей с обществом. При этом показатели принятия себя, а также эмоционального комфорта растут вместе со степенью включенности в субкультуру. Можно предположить, что это связано с поиском идентичности, осуществляемого молодыми людьми посредством овладения субкультурными ролями. Получается, что испытывая трудности в поиске себя в обществе, молодые люди с легкостью находят решения внутри субкультуры, где существуют закрепленные иерархические связи между членами. При этом решая личностные возрастные задачи, молодые люди лишь увеличивают разрыв с социумом.

Меры наказания, применяемые к этим молодым людям, воспринимаются как часть игры. Более того, граффити-райтер, понесший административное, а тем более уголовное наказание за свою деятельность, часто принимает на себя роль мученика и героя. Обычно статус такого человека в сообществе повышается. При этом необходимо отметить, что пребывание в пеницитарных учреждениях по другим статьям не считается подвигом, а нередко даже осуждается внутри субкультуры. Сложно однозначно говорить о последствиях погружения этих молодых людей в криминальную субкультуру. Скорее всего, наказание в виде тюремного заключения негативно скажется на личности осужденного. Рациональной видится замена лишения свободы на исправительные работы, возможно, по благоустройству городской среды. Уже сейчас некоторые представители сообщества идут навстречу инициативам по преобразованию неблаговидных участков города, исходящим от государственных и общественных организаций. Таким образом, направляя потенциал граффити-райтеров в нужное русло, можно с большей надеждой ожидать,

что их отношение к общественному пространству изменится, а стремление к его преобразованию примет созидательный характер.

Литература

1. Барсамов С. А. Субкультура граффити: социальная организация и перспективы интеграции // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 68–70.
2. Белкин А. И. Социально-психологический анализ граффити (На материале неинституциональных надписей и рисунков учебных заведений г. Самары) // Дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2003.
3. Большой толковый словарь по культурологии // Кононенко Б. И. М: Вече Год: 2003. 512 С.
4. Вильковский М. Б. Социология архитектуры. М.: Фонд «Русский авангард», 2010. 592 с.
5. Целуйко А. Граффити: формы бытования и специфика экспонирования // Художественный журнал. Moscow Art Magazine. 2007. № 64.
6. Delitz H. Architektur als Medium des Sozialen. Ein Vorschlag zur Neubegründung der Architektursoziologie // Sociologia Internationalis. 2006. № 1.

Graffiti: subculture or vandalism

Kurbatova T.N., Ph.D. in psychology, assistant professor of behavioral psychology and prevention of behavioral abnormalities Department of Psychology, St. Petersburg State University (kuukst@rambler.ru)

Vasilyeva R.S., psychologist (rada.vasilyeva@gmail.com)

The article discusses the phenomenon of the modern graffiti in terms of subculture and vandalism. We denote the boundary between the concepts of vandalism in cultural and legal discourse. Study of scientific sources and method of participant observation allowed us to offer our own definition of graffiti. Particular attention is paid to the psychological portrait of the graffiti painters on the basis of empirical data obtained for the first time in our country. The study compared groups of young people involved in graffiti and in legal fine arts. The study revealed the psychological characteristics of graffiti painters and identified the main factors that keep young people in the subculture. Graffiti subculture itself is not considered as a criminal community, but as a communicative field within which young people decide their age-specific problems. Accordingly, we proposed penalties for graffiti painters considering their psychological characteristics.

Keywords: vandalism, graffiti, deviant behavior, youth, psychological characteristics, subculture.

References

1. *Barsamov S. A.* Subkul'tura graffiti: social'naja organizacija i perspektivy integracii // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2011. № 7. S. 68–70.
2. *Belkin A. I.* Social'no-psihologicheskij analiz graffiti (Na materiale neinstitutional'nyh nadpisej i risunkov uchebnyh zavedenij g. Samary) // Diss. ... kand. pshol. nauk. Samara, 2003.
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii // Kononenko B. I. M: Veche God: 2003. 512 S.
4. *Vil'kovskij M. B.* Sociologija arhitektury. M.: Fond «Russkij avangard», 2010. 592 s.
5. *Celujko A.* Graffiti: formy bytovaniya i specifika jeksponirovaniya // Hudozhestvennyj zhurnal. Moscow Art Magazine. 2007. № 64.
6. *Delitz H.* Architektur als Medium des Sozialen. Ein Vorschlag zur Neubegründung der Architektursoziologie // Sociologia Internationalis. 2006. № 1.